15 февраля 2017 Копейка
www.baikal-info.ru

Тофаларский заказник:

При силовой поддержке сотрудников полиции, СОБРа Росгвардии на территории «Заповедного Прибайкалья»

Нетипичный случай по обезвреживанию «черных» охотников произошел в федеральном заказнике, расположенном на территории Иркутской области на границе с Красноярским краем. От других ЧП данное событие отличают как минимум несколько моментов.

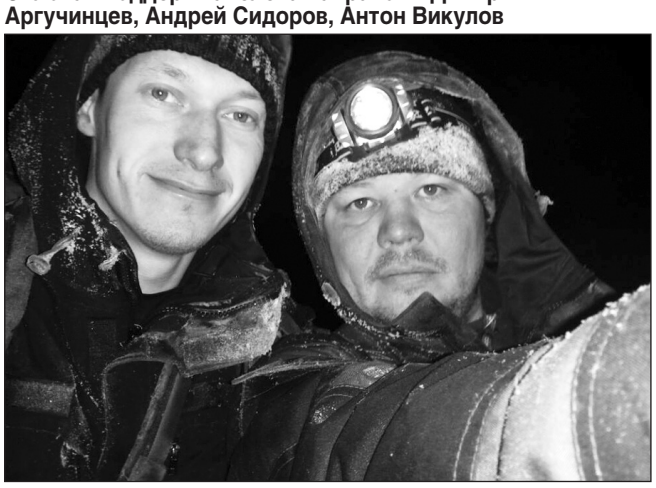
Во-первых, заместитель директора ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» — руководитель Тофаларского заказника Владимир Захарович Богатырь —заранее вычислил нарушителей.

Во-вторых, подозрения пали не просто на залетных охотников, а на бывших инспекторов заказника, неожиданно уволившихся немногим более чем за полгода до вылазки в тайгу.

В-третьих, для задержания нарушителей Владимир Захарович запросил помощи ГУВД России по Иркутской области.

Получив информацию, силовики были готовы выделить 5—6 собровцев плюс оперативников. Владимир Богатырь заверил, что до масштабного столкновения дело вряд ли дойдет, к тому же небольшой вертолет не возьмет на борт более пяти пассажиров.

Силовая поддержка: слева направо — Дмитрий Аргучинцев, Андрей Сидоров, Антон Викулов



Капитан полиции Андрей Сидоров и майор полиции Антон Викулов

От одного зимовья до другого — день перехода

Украл — выпил — в тайгу

Было бы неправдой заявить, что браконьеры в глухих местах редкость. С нашей стороны и со стороны Красноярского края браконьеры периодически предпринимают попытки по-легкому добыть зверя в заказнике, забегая «за флажки». На родовых участках тофов изюбря, кабарги стало заметно меньше. К тому же новое поколение промысловиков уже не особо соблюдает закон предков: совершают набеги на чужие тАйги (родовые участки), при этом неважно, кто маячит на мушке — бык или матуха (самка). По-быстрому бьют зверя, мясо продают, деньги пропивают. Формула существования почти как в известной комедии: украл — выпил — в тайгу.

Когда материал о спецоперации был собран, пазлы сложились самым неожиданным образом — автор этих строк неожиданно поймал себя на мысли: либо я знаком с браконьерами, либо все они на одно лицо. По крайней мере, летом прошлого года в Верхней Гутаре до боли похожий персонаж рассказывал, как они ходят в лес. В двух эпизодах удачной охоты в качестве трофеев фигурировали матухи с теленком. Молодой человек, будучи в легком подпитии, увлеченно вспоминал подробности, когда взрослое животное, как он выразился, нашпигованное пулями, рухнуло, а испуганный теленок, отскочив в сторону, стоял неподвижно. В итоге он так и не сообразил, куда бежать, — хватило одного заряда… Когда я спросил, не жалко ли выбивать вот так всех подряд, собеседник осекся и неловко поправился — мол, сразу и не заметил, что она была с теленком… Даже если я ошибся и рассказчик к уголовному делу отношения не имеет, общую картину эпизод не меняет.

— Неоднократно приходилось сталкиваться с лицами, желавшими поохотиться в заказнике, были среди них и главы муниципалитетов, — говорит руководитель заказника Владимир Богатырь. — Один напрямую мне так и заявил: «Жди, на охоту прилечу!» Отвечаю: «В заказнике охоты не будет!» На что слышу: «Ты знаешь, кто я такой? Вы там вообще чем занимаетесь?» Говорю: «Делаю все, чтобы через двадцать лет твой внук смог в чистой воде хариуса поймать». Этому диалогу семнадцать лет, но среднегодовой расход нервов на таких говнюков нисколько не уменьшился.

Таежная одиссея

Из Иркутска в Красноярск на поезде отправились оперуполномоченный по особо важным делам майор полиции Антон Викулов, инспектор ГУВД майор полиции Дмитрий Аргучинцев, сотрудник СОБРа Управления Росгвардии капитан полиции Андрей Сидоров.

В Красноярске группу поджидал Владимир Захарович Богатырь.

С одним из участников многодневного похода, капитаном полиции Андреем Сидоровым, мы встретились накануне другой, более длительной и не менее опасной командировки: 8 февраля, капитан Сидоров с другими бойцами СОБра улетел на три месяца в Чечню. Выбор на капитана, как участника таежной экспедиции, пал не случайно: Андрей — мастер спорта по легкой атлетике и рукопашному бою, к тому же родом он из Нижнеудинска, местность представляет, занимался охотой, в тайге не новичок.

— Поход начался на озере Агульском, куда нас доставил вертолет из Красноярска, — рассказывает Андрей. — Выходить в рейд вечером было нецелесообразно. В тайге зимовья расположены на расстоянии дневного перехода, а мы прилетели во второй половине дня, помимо расстояния сдерживал мороз. Перед длительным походом Захарыч истопил баню, обеспечил необходимым снаряжением: нартами, охотничьими лыжами, подбитыми камусом, портативными рациями, фонариками, спутниковым телефоном. Приняли решение ночевать на берегу озера, а на следующий день отправиться к ручью Трубному, где могли находиться браконьеры.

Участники похода были загружены, в прямом и переносном смысле, по полной: кроме продуктов на десять дней пути несли оружие и спецсредства.

Быстрому передвижению мешал незамерзающий исток реки Агул, тем не менее к вечеру группа добралась до зимовья.

— Даже неопытному таежнику было бы понятно, что здесь несколько дней назад находились люди, — рассказывает майор полиции Антон Викулов. — Петли, капканы, мясо кабарги, запас продуктов говорили сами за себя. Судя по привязкам, у незваных гостей было пять-шесть собак. Похожая картина у другого зимовья у Малой Янгозы: нарубленные дрова, мясо, капканы, петли… По всему выходило — браконьеры находятся примерно в двух днях пути от нас. Участникам таежной операции важно было, с одной стороны, настигнуть «черных» охотников, с другой — не обнаружить себя раньше времени. Иначе наглые промысловики могли исчезнуть, бросив мясо и капканы.

— Один напрямую мне так и заявил: «Жди, на охоту прилечу!» Отвечаю: «В заказнике охоты не будет!» На что слышу: «Ты знаешь, кто я такой? Вы там вообще чем занимаетесь?» Говорю: «Делаю все, чтобы через двадцать лет твой внук смог в чистой воде хариуса поймать».

Браконьеров не интересовали котлеты из дикого мяса. Главная цель — струя кабарги, один грамм которой стоит от полутора до двух тысяч рублей. Мускусная железа одного животного приносит от 15 тысяч до 40 тысяч рублей. Секрет, выделяемый железой, используется в парфюмерии, в восточной медицине на его основе готовят более двухсот мазей и настоев. Охотники гонялись за самцами: одних собаки загоняли на крутые склоны, других ловили петлями. Но во время погони не всегда удавалась разглядеть отличительную часть мускусного оленя — клыки, поэтому из шести добытых голов три оказались самками.

Расклад продуктов в избушках, открыто развешанные орудия лова, дикое мясо — все говорило о том, что браконьеры чувствовали себя слишком уверенно, будто находились не в заказнике, а в родной тайге.

Что характерно, потомственные охотники совершенно не боялись егерей заказника, кажется, это обстоятельство их совсем не волновало. Беспардонное поведение, замешенное не столько на смелости, сколько на хамстве и наглости, лишний раз подтверждало версию Владимира Богатыря, полагавшего, что пакостят бывшие инспекторы.

В заказник — ни шагу

С самого начала тофаларский детектив развивался не по английскому сценарию, когда тщедушного садовника, оказавшегося жутким убийцей, вычисляют лишь в финале истории. Руководитель территории хоть и подозревал бывших работников, но сомневался.

— Я знаю, насколько тяжело найти в Тофаларии хорошую работу с достойной зарплатой, — рассказывает Владимир Захарович. — Поэтому представьте мое удивление, когда в марте прошлого года решили уволиться два инспектора. Один говорил, что женится и переезжает в Нижнеудинск, другому тоже что-то не нравилось. Решил — дисциплина, у нас надо работать, охраной заниматься по- настоящему. На всякий случай спросил, где будут охотиться, и предупредил, чтобы в заказник ни шагу. На том и разошлись. Уже в октябре, когда на кордоне происходила очередная смена егерей, узнал, что там появился один из жителей Верхней Гутары. Я попросил инспектора пригласить гостя к рации, еще раз предупредив: в заказник — ни шагу!

«Да что вы, Владимир Захарович, как можно? Все понятно», — услышал в трубке.

А инспектору тоф заявил: «Сиди в зимовье, вверх не ходи — мы там охотиться будем. А скажешь Богатырю — сожжем кордоны!»

Как только узнал об угрозах, стал готовить операцию, о которой почти никто не знал. Позднее одному из браконьеров в глаза так и сказал: «Будь вы дураками, я, может, простил бы. Но вы, мерзавцы, проработав два года, готовились бить кабаргу, превратив четыре зимовья в браконьерские подбазы, да еще замахнулись на казенное имущество, угрожали сжечь кордоны. Поэтому будете отвечать. Государство у нас пока еще существует, и законы никто не отменял».

по следам браконьеров

успешно проведена операция по задержанию охотников, незаконно добывавших кабаргу

Калашниковские тальцы не замерзают никогда

Организатор операции по обезвреживанию браконьеров Владимир Богатырь

Клыки — отличительная черта самца кабарги

Посадочная площадка для вертолета на берегу реки

Мясо копытных, добытых браконьерами

Владимир Захарович во время нашего общения находился в служебной командировке в Москве. Но даже по телефону чувствовалось, что он волнуется, заново переживая момент. Своим пересказом о многодневном походе, о глобальной проблеме борьбы с браконьерством, Владимир Богатырь неожиданно напомнил Павла Верещагина из «Белого солнца пустыни» и его бессмертную фразу: «Я мзду не беру — мне за державу обидно…»

Ловля на живца

Оперативники шли от зимовья к зимовью, но по-прежнему группы разделяли примерно два дня пути — серьезное расстояние, когда впереди опытные таежники. Просматривалось два варианта развития событий: браконьеры могли уйти еще дальше — или выйти в спину преследователям. Ко всему, вмешался его величество случай, форс-мажор, а по-таежному — невезуха.

На четвертый день у Дмитрия Аргучинцева неожиданно случился приступ — сказались последствия недавней операции. Повинуясь обстоятельствам, группа разделилась: собровец Андрей Сидоров с Владимиром Богатырем пошли вверх по Малой Янгозе, а Дмитрий Аргучинцев и Антон Викулов остались в зимовье.

— Мы шли весь день и вечер, но до зимовья не то не дошли, не то оно осталось где-то в стороне; короче мы его не нашли, — рассказывает капитан Сидоров.

— Глубокой ночью, точнее в половине второго, решили заночевать на снегу. Нашли сухую валежину, разожгли костер, я сбегал на речку за водой, нарубил дров. Таким образом скоротали ночь, у костра пили чай. Мороз стоял градусов под тридцать. Владимира Захаровича немного подвело здоровье — сдали ноги, поэтому утром приняли решение по своим же следам возвращаться к зимовью, от которого ушли. Я постарался максимально разгрузить Владимира Захаровича — взял его карабин, рюкзак.

Сутки спустя Сидоров и Богатырь вернулись, и, хотя зимовье не нашли, двухдневный радиальный выход был не напрасен: Андрей Сергеевич и Владимир Захарович «обрезали» следы браконьеров, точнее определив район их незаконного промысла.

Бонусом тяжелому выходу стала собака, прибежавшая к зимовью.

— Ночью ребята меня будят, говорят — какая-то собака с проволокой прибежала, похоже, в петлю попала, — рассказывает Владимир Богатырь. — Я попросил поймать пса и привязать, полагая, что за ним обязательно придут. Вместо ошейников браконьеры держали лаек на проволоках, одна слетела и болталась у собаки в районе паха.

Как оказалось впоследствии, это был ключевой момент операции. С охотниками в тайге находилось пять собак и прибежавший пес Рекс — самый опытный ловчий, в процессе охоты помимо прочего натаскивающий на зверя более молодых собак. Без вожака неопытные бобики не могли работать по зверю, браконьеры были вынуждены искать центрового пса. Как вариант они полагали, что кобель либо ушел далеко за зверем, либо попал в петлю. Подобное на охоте не редкость. У промысловиков выше рабочей собаки ценится лишь собственная жизнь, материальный эквивалент сложно подобрать. Даже с хорошим оружием, но без рабочей собаки в тайге делать нечего.

Между тем состояние Дмитрия не улучшалось. Тогда по спутниковой связи Богатырь запросил санборт. Вместе с доктором в срочную командировку в тайгу был отправлен участковый уполномоченный ОМВД по Нижнеудинскому району старший лейтенант полиции Николай Фомин, сменивший Аргучинцева.

Таежная группа утоптала снег на площадке в устье Малой Янгозы, и вертолет благополучно приземлился. Врач подтвердил необходимость эвакуации и последующей госпитализации больного, спустя непродолжительное время шум винтов стих над заснеженными сопками…

Владимир Захарович тоже чувствовал себя не на все сто, поэтому отправил оперативников вниз по большому Агулу с возможным заходом в левый приток — Большую Речку.

— Ребятам так и сказал: «Передохну, приду в себя, приберусь в зимовье и догоню. А вы, если встретите «бракошей», вяжите их и ведите до кордона, там разберемся».

С собой Антон, Николай и Андрей взяли собаку, нарты и ушли. На часах было одиннадцать утра. А часа через два к зимовью пожаловали браконьеры!

— У меня карабин, но я ведь совершенно один! Думаю: что делать? Положить мордой в снег? Предположим, а что дальше? Пришли двое, бывший инспектор Гена и с ним молодой парень, привели четырех собак, сами без ружей — спрятали, сообразив, что в избушке кто-то есть.

«Ну, что, Гена, заходи», — говорю старшему. Отвечает: «Владимир Захарыч, мы ненадолго, чаю попьем и пойдем».— «Ты знаешь, что твой брат угрожал инспектору сжечь кордоны?» — «Да вы чего?» — «Будто ты не знал, да? Мне больше делать нечего, места не нахожу, зная, что вы здесь кабаргу долбите!»

А он: «Мне Михайленко (глава администрации Верхней Гутары- Авт.) выписал справку с печатью, что можно здесь охотиться…» — «Пойдем, напишешь объяснительную, заберешь свою собаку и мне поможешь нарты утащить». — «А кто здесь столько натоптал, чьи следы?» Говорю: «Вынужден был найти туристов, чтобы они оплатили «вертак», с ними и прилетел ..»

Помощнику он поручил закрывать капканы и снимать петли.

Оперативники, не зная о том, что происходило в избушке, которую они покинули, добрались до кордона, намереваясь на снегоходе эвакуировать Богатыря. Полицейские уже готовились нести Захарыча на руках: так называемые Калашниковские тальцы не замерзают даже в сорокаградусный мороз, но не случилось.

— А мы с тофом-браконьером нормально дошли до кордона, где находилась основная группа, — продолжает Богатырь. — Важно было предупредить ребят, чтобы приняли подозреваемого, пришлось пойти на небольшую хитрость, в итоге все закончилось благополучно — без погони и наручников.

Инспектор Федотов на снегоходе подвез участкового Николая Фомина и задержанного охотника до тальцов. Далее пешком они вернулись к зимовью, где остался паренек, помощник браконьера. Здесь профессионально сработал участковый, которому добровольно выдали незарегистрированный ствол. Молодой тоф забрал собак и пешком ушел в Верхнюю Гутару. Участковый и браконьер остались ждать вертолета, который из-за непогоды задержался еще на сутки. В итоге Ми 8, сделав в тайге две посадки, забрал всех нас на борт и взял курс на Нижнеудинск.

В оперативной сводке десятидневный таежный поход отражен настолько кратко и сухо, что позавидовали бы даже стенографисты: «В результате оперативно — розыскных мероприятий…»

Возбуждено уголовное дело по статьям 262 и 258 УК РФ; сумма нанесенного ущерба составила 540 000 руб., изъята 1 единица нелегального и 1 единица зарегистрированного оружия.

Следствие еще только набирало обороты, как добавился новый эпизод: инспектор заказника Александр Анашкин обнаружил в петле мертвую рысь — значит, не все убрали за собой браконьеры…

Редакция «Копейки» намерена следить за возможным развитием дела.

Борис Слепнев

Фото Владимира Богатыря и Антона Викулова